

Беллатриса Лестрейндж следовала за ребёнком, в её голове царило смятение. Этот день был для неё долгим. Сначала она почувствовала, как её Тёмная метка горит с такой яростью, какой она не испытывала уже много лет, с тех пор как пал её Хозяин. Затем, не успела она как следует порадоваться возвращению Хозяина, как взорвалась Метка ее мужа и деверя. Вместе с пульсацией в Знаке это означало, что они были призваны. Беллатрикс и двое других не теряя времени отправились к Темному Лорду.

Она изумленно смотрела на них, когда они оказались перед воротами огромного поместья. Домовой эльф привёл их в кабинет хозяина, где Беллатрикс, увидев великолепный облик своего повелителя, упала на колени и стала целовать подол его мантии, наслаждаясь тёмной силой, которую источал её хозяин. Вскоре за ней последовали ее муж и деверь.

Беллатрикс, затаив дыхание, смотрела на то, как ее Хозяин рассказывает им историю своего падения и последующего возвращения. Я так и знал! Случайность! Это все, что было, - случайность, вызванная самопожертвованием Грязнокровки. Не может быть, чтобы Мастера победил годовалый ребенок! Мастера вообще невозможно победить! При этой мысли она слегка захихикала.

Однако затем Темный Лорд обратил свой гнев на них, порицая их за то, что они не были более усердны в его поисках, и вообще вели себя как заблудшие курицы, совершенно не думая о продолжении своего дела. Беллатрикс закричала, когда на неё наложили проклятие Круциатус. Боль, о жгучая, славная боль, заставила ее по-настоящему ощутить возвращение своего повелителя и хозяина, ибо никто другой не мог так ловко владеть Круциатусом.

Спустя несколько секунд, которые должны были пройти, но показались Беллатрисе годами, Темный Лорд сменил тему. Он рассказал им, что у него есть планы на предстоящую войну, планы, которые нужно привести в действие до того, как о его возвращении узнает весь мир. "И один из этих планов, мои верные последователи, касается Гарри Джеймса Поттера. Это должно быть сохранено в строжайшей тайне". Он сделал небольшую паузу, окинув их злобным взглядом и пообещав жестокое возмездие, если его приказы не будут выполнены. Беллатриса, конечно же, от всего сердца поклялась в послушании и верности. Затем Темный Лорд продолжил: "Я принял мальчика как своего наследника, по доброй воле. Это означает, что вы все будете относиться к нему с уважением и почтением, которых он заслуживает, и не будете пытаться причинить ему вред или позволить причинить ему вред. Это понятно?"

Сказать, что Беллатрикс была потрясена, значит преуменьшить. За все годы рабства она ни разу не усомнилась в действиях своего хозяина, но этого было почти достаточно, чтобы заставить ее сделать это. Однако вера в Хозяина не покидала ее, и она решила подавить свои сомнения. В конце концов, Темный Лорд был гением, и если он сказал, что это правильное решение, то Беллатрикс ему поверит.

Однако в душе она все еще таила обиду на то, что простой мальчишка, да еще и отпрыск Поттеров, оказался выше ее, когда речь зашла о привязанности ее Хозяина. Ей было плевать на его предполагаемый статус, ведь Беллатрикс не особо заботилась о статусе, а только о привязанности своего господина. Впрочем, все эти мысли вскоре развеялись, когда в кабинет вошел мальчик, худенький, тощий, но с такими очаровательными зелеными глазами, и обратился к ней сначала с уважением, а потом и со знанием дела.

Тётя Беллатрикс... Она впервые услышала такое обращение в свой адрес. Материнский инстинкт, давно считавшийся умершим, пробудился со всей силой страсти, на которую она была способна. А забота, которую он проявил к ней после этого, и его очевидный ум - все это только укрепило его расположение к ней.

Когда Беллатрикс позволила ребенку повести себя за руку, ее муж и деверь обменялись недоуменными взглядами. Беллатрикс не обратила на них внимания, предпочитая слушать речь ребенка. "...Здесь только отец и я с Нагини, поэтому я рада, что вы все пришли сюда. Мне иногда бывает одиноко, потому что отец обычно занят своей работой". Как раз в тот момент, когда Беллатриса почувствовала, что в ней зарождается раздражение из-за бессмысленной болтовни мальчика, он остановился и застенчиво посмотрел на Беллатрису. "Простите, тетя Беллатриса, я не хотел беспокоить вас своей болтовней, я знаю, что вы, должно быть, устали".

Беллатрикс беззаботно махнула рукой. "Не думай об этом, мальчик... Молодой господин. Можешь называть меня Беллой". Это было гораздо лучше, чем то, как ужасно звучала тетя Беллатрикс. "Хорошо, тетя Белла! А ты можешь звать меня Гарри". Ребенок щебетал с огромной улыбкой, являя собой образ детского восторга. Беллатрикс недоверчиво посмотрела на ребенка, гадая, не смеется ли он над ней.

Гарри сдержанно подтрунивал над протеже своего отца. При ближайшем рассмотрении он заметил, что эта его тетя, похоже, плохо ладит с детьми. Отсюда его детская болтовня и общая манера вести себя как можно более по-детски. Это было забавно, и Гарри уже давно не имел возможности побаловать себя. Однако он заметил, что два его дяди прячут за руками усмешки, и пришел к выводу, что он не так уж неуловим, как ему казалось.

"Итак..." вклинился Рабастан. Как бы ему ни нравилась эта ситуация, он решил, что должен разрядить ее, пока его невестка не поняла, что с ней играют. У Беллы был грозный нрав, когда она была в гневе. "Как давно вы живете здесь с Темным Лордом, молодой мастер?"

"С моего седьмого дня рождения, дядя Стэн". Судя по всему, ребенок овладел искусством отвечать, не давая правдивого ответа, весело подумал Рабастан. Во-первых, он даже не знал, сколько мальчику лет - откуда ему было знать, когда у него день рождения? "Значит, ты искал отца с момента его исчезновения?" Ребенок ответил еще одним вопросом, призванным отвлечь внимание. Кто-то хорошо обучил ребенка, заключил Рабастан.

Беллатрикс, никогда не отличавшаяся искусством тонкости, тут же ответила. "Ну конечно же! Мы неустанно искали Темного Лорда с той самой ночи, когда эта сучка-грязнокровка три..." Все, что она собиралась сказать, было резко прервано яростным покачиванием головы ее мужа и осознанием того, что она только что оскорбила биологическую мать наследника Темного Лорда.

Ребенок лишь улыбнулся, слегка покачав головой: "Все в порядке. Моя мать - Грязнокровка, так что я не буду винить тебя за это. Однако я надеюсь, что вы воздержитесь от других уничижительных выражений в моем присутствии, поскольку она, несмотря на все свои недостатки, является матерью, пожертвовавшей своей жизнью ради меня". Беллатриса лишь медленно кивнула, заметив опасный блеск, появившийся в глазах темного наследника при

последнем слове, хотя выражение его лица оставалось вежливо спокойным.

"Конечно, молодой господин, - поспешно пробормотал Родольфус. Казалось, ребенок действительно больше, чем кажется на первый взгляд. И, возможно, даже достоин быть темным наследником, вопреки первоначальной оценке Родольфуса.

"Я уверен, что мы все прекрасно поладим, тетя Белла, дядя Стэн и дядя Роди". Прошел миг, и ребенок снова стал маленьким мальчиком, взволнованным присутствием неожиданных гостей.

<http://tl.rulate.ru/book/103585/3600998>